

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Послания
Зодиака

Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству

Влада Ольховская
Послания Зодиака

«Влада Ольховская »

2014

Ольховская В.

Послания Зодиака / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2014 — (Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству)

Их было двенадцать – двенадцать огромных, необыкновенной чистоты и прозрачности бриллиантов, названных в честь знаков Зодиака. Но постепенно все экспонаты уникальной коллекции оказались утеряны, в разных концах света миллиардеры и крупнейшие коллекционеры владели драгоценными камнями из собрания легендарного «Зодиака». Никто не ожидал, что камень из «Зодиака» – бесценный «Водолей» будет найден в одной из столичных медицинских клиник. Во время операции у пациентки обнаружили вшитый в тело контейнер с огромным бриллиантом. А привезли новую знакомую Олю в частную клинику Вика Сальери и ее муж Марк. Теперь им нужно выяснить, как бриллиант попал к девушке и для кого она его таким странным образом перевозила...

© Ольховская В., 2014

© Влада Ольховская , 2014

Содержание

Пролог	6
Часть 1	9
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Влада Ольховская

Послания Зодиака

© Ольховская В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Воровство – это лучшее ремесло. С этой мыслью Рустем прожил большую часть своей жизни, давно уже в ней не сомневался и отказываться от нее не собирался.

Понятно, что если тебя поймают, то будет наказание. Что с того? Ловили уже, отсидел, вышел на свободу. Поначалу, по молодости и глупости, даже намеревался исправиться, новую жизнь начать и все такое. Продержался месяц. Потом понял, что жизнь в том понимании, какой ее видит серое большинство, – это скучно до тошноты. Работать за мизер, вечно жаловаться на недостаток денег, не уметь радоваться вообще... зачем жить ради этого?

Другое дело – воровство. В самом процессе есть драйв, адреналин. Если все прошло успешно, то он хозяин с пачками денег в карманах! А если нет... тюрьма – не такой уж печальный вариант. Там Рустем чувствовал себя вполне комфортно. Его поили, кормили, у него всегда было теплое место для ночлега, а с другими заключенными он ладить умел. Чем плохот? Его устраивало все и всегда.

Но только его. Родители, понятное дело, возмущались и хотели другого. То есть пока были живы – хотели. Отец умер от сердечного приступа после второго суда. Мать лет пять медленно сгорала и все просила его, чтобы он завязал, одумался. Когда не стало ее, не стало вообще никого, потому что семьей Рустем так и не обзавелся.

В первое время он боялся, что одиночество его все-таки достанет. Просчитался! Все было так же хорошо, как и раньше. Жизнь – это то, что тебя радует, а не ответственность и обязательства.

Сейчас, глядя на роскошный особняк, он понимал это предельно четко. Особое напряжение, появлявшееся при каждом выходе на дело, вернулось. Это сейчас дом представляется неприступной крепостью, надежно хранящей свои сокровища. Скоро он, Рустем, поорудует там и станет новым хозяином положения! Снова охота и снова успех. Именно так все и должно быть!

Награда в этот раз будет достойная, по самому дому видно. Наведя справки, мужчина узнал, что изначально здание задумывалось как небольшой придорожный отель. Но потом у инвесторов кончились деньги, и стройку заморозили на несколько лет. К незаконченному зданию неподалеку от дороги все уже привыкли, никто не верил, что у него появится новый владелец. А вот прогадали! Недострой выкупили и переделали под жилой дом.

Хотя какой там дом... дворец! Белоснежные стены, мраморные колонны у входа, статуи на крыше... Рустем был не силен в архитектуре, не мог сказать, что это за стиль. Ему было плевать. Он просто видел, что это очень дорого.

А если человек выкупил себе такую домину, да еще и немало денег вкинул в ремонт и отделку, то и внутри наверняка не лотерейные билеты и мелочь в стеклянных банках!

Радовало еще и то, что хозяин не жил в особняке постоянно. До того как идти на дело, Рустем предпочитал наблюдать за будущей территорией «охоты». Так он выяснил, что жильцы довольно часто покидают это место, причем тут даже охраны не остается. Должно быть, надеются на сигнализацию, дверные замки и сейфы... наивные!

В день, который выбрал Рустем, внутри никого не было. Он в этом не сомневался. Несмотря на то что тюрьмы мужчина не боялся, попасть туда он все же не спешил. Ведь каждая поимка – удар по его репутации, вот о чем надо думать! Поэтому он планировал обчистить этот дом, уехать в другой город и как следует развлечься.

Камеры наружного наблюдения, установленные на заборе, он заметил уже давно. Хорошая система, но не полноценная замена живым охранникам. С такой игрушкой Рустем уже имел дело, знал, как ее отключить, да так, чтобы сигнал тревоги не пошел. Конечно, в пару

объективов он попался, и когда будут просматривать запись, то наверняка его увидят. И что с того? Всего лишь силуэт в маске! Можно сказать, стандартный образ грабителя.

Оказавшись за забором, Рустем пересек ухоженный сад, полный цветущих кустов и деревьев. Май месяц во всем его великолепии! Впрочем, вор не был романтиком и отметил обилие растений просто как хорошее укрытие, если вдруг прятаться надо будет.

Окна первых двух этажей дома были закрыты роллетами, на верхних оставались открытыми, но внутри не было заметно даже отблеска света. Звуков Рустем тоже не улавливал, что подтверждало его теорию о том, что хозяева уехали.

У дома имелось два входа, один со стороны шоссе, другой – у заднего двора. Рустем выбрал второй, чтобы не в меру внимательные водители не заметили его манипуляций. Здесь было две двери: внешняя и внутренняя, причем вторая оказалась намного прочнее первой. С подобным вор раньше не сталкивался, обычно двери устанавливали в обратном порядке. Но... хозяин этого дома явный чудака, не первая странность в его поведении. Нравится ему смотреть на огромные стальные двери – пожалуйста!

Внутри обстановка оказалась еще дороже, чем он ожидал. Мраморные полы и лестницы, хрустальные люстры, антикварный фарфор, очень много картин на стенах, и это явно не копии, купленные на ярмарке художников-самоучек!

Рустему не было толка ни от картин, ни от фарфора. С такими вещами он предпочитал не связываться: тащить тяжело, продавать муторно, попасться – проще простого. Он верил в стандартные ценности вроде наличных и золота. Однако великолепие интерьера уже внушало оптимизм!

Миновав холл, он оказался в гостиной, осмотрел кухню. Вор уже подумывал о том, чтобы отправиться наверх, на осмотр второго этажа, но его внимание привлекла дверь в подвал. Металлическая, украшенная резьбой, а еще – с очень сложными замками, практически как у банковского сейфа.

«Да это сейф и есть! – догадался Рустем. – Ого! У всех металлическая коробка, а у него – целый этаж!»

Воображение снова пустилось рисовать горы золота, бриллиантов и других драгоценных камней. От этого даже немного подрагивали руки, мешая возиться с замком.

На минуту Рустем прервался, вспомнив, что так и не отключил внутреннюю систему наблюдения! Очень наивно с его стороны, простительно только для новичка! Он слишком увлекся мыслями о будущем куше и потерял бдительность.

Однако беглый осмотр комнат и коридоров показал, что на этот раз удача на его стороне. Внутри камер наблюдения не было вообще. Рустем не удивился, он с такими чудаками уже сталкивался. Эти богатеи не любят, когда за ними наблюдают, боятся, что это будет использовано против них!

Мысленно поблагодарив хозяина дома за такую беспечность, Рустем вернулся к работе над дверью. Здесь все шло не так гладко, как с уличным замком, но это лишь подогревало азарт. Похоже, то, что скрыто внизу, хозяин ценит намного больше, чем собственный дом!

Наконец дверь сдалась. Мягко щелкнув, она открылась, пропуская его внутрь. За дверью скрывалась лестница из удивительно красивого нежно-розового мрамора. Хотя такая красота для Рустема снова была лишь синонимом слова «дорого». Ступеньки подсвечивались небольшими серебряными светильниками, размещенными на стенах; на перилах, судя по всему, была настоящая позолота. Впечатление портил лишь неприятный резкий запах, висевший в воздухе. Он показался Рустему смутно знакомым, но распознать его точно не удавалось.

Спустившись вниз, мужчина оказался в просторном светлом зале. Причем абсолютно пустом! Должно быть, здесь еще будут что-то делать, пока только ремонт закончили... Задержался Рустем только потому, что даже его практичная натура не могла не восхититься росписью потолка. Он понятия не имел, как это было сделано, но создавалось впечатление, что прямо

над ним развернулась целая галактика! Не просто звезды, а сияющие облака звездной пыли и разноцветное мерцание, пылающие гиганты вдалеке, холодные черные метеориты совсем рядом, и бесконечность где-то на горизонте... Все это было настолько необычно, что терялось ощущение реальности!

В себя Рустема заставил прийти звук шагов – тихий и вкрадчивый, он все равно показался громом среди ясного неба. Вор, который такого не ожидал, замер. Идиот, он слишком расслабился, на космос засмотрелся! Теперь он стоял посреди пустынного зала, далеко от лестницы, ближе к приоткрытой двери, из-за которой доносились приближающиеся шаги.

Похоже, он недооценил хозяина дома! Наверху охраны не было, у ворот – тоже, а вот тут, в хранилище, кто-то оставался.

Рустем горько усмехнулся. Можно попытаться убежать, но... не факт, что получится, да еще и стрельбу могут открыть. Значит, эта партия проиграна. Опять полиция, суд, все по знакомому сценарию. Срок большой дать не должны, это ведь просто проникновение со взломом, он ничего и взять-то не успел! Хотя он рецидивист, так что – кто знает!

– Ладно, приятель, ты меня поймал! – Рустем показательно поднял руки. – Бегать мне неохота, так что сдаюсь!

Дверь открылась, и из нее полился яркий свет: похоже, в том помещении были установлены гораздо более мощные лампы, чем в этом зале. Рустем невольно прищурился, от такого сияния глазам было больно. Шаги стихли, теперь он мог рассмотреть в проходе силуэт высокого человека с широкими плечами.

Только один человек. Зато какой!

Часть 1

Один на свете

Глава 1

– Простите... Мне очень неловко вас отвлекать...

Робкий, чуть заметно дрожащий голос отвлек Вику от размышлений, заставил отвернуться от иллюминатора и посмотреть в сторону прохода между креслами.

Там сейчас стояла женщина лет тридцати, невысокая, худая и очень бледная, с растрепанными пепельными волосами. К ней жалась хорошенькая девочка, явно дошкольного возраста, смущенная непривычными обстоятельствами, но очевидно любопытная и энергичная. Она косилась на Вику из-под пушистой светлой челки.

– Вы меня не отвлекаете, – заверила их Вика. – Я могу вам чем-то помочь?

– У меня места на один ряд с вами, – женщина кивнула на посадочные талоны, нервно зажатые в руке. – Но... Лиза первый раз летит в самолете. Я понимаю, что место у окна ваше, но, может...

– Да я уступлю, конечно.

Никакого принципиального интереса в том, чтобы обязательно лететь у окошка, Вика не видела. Она без сомнений поднялась, выбралась в проход, пропуская девочку на свое место. Малышка с нескрываемой радостью устроилась у иллюминатора, ее мать заняла среднее кресло, а сама Вика села с краю.

– Большое спасибо, – повторяла женщина, торопливо пристегивая ребенка ремнями безопасности. – Просто огромное!

– Да не за что, это несложно. Меня Вика зовут.

– Оля... очень приятно.

Оля нервничала, причем больше, чем обычно нервничают в самолете. Судя по всему, к полетам она не привыкла. На ее бледной коже то и дело вспыхивали алые пятна, на лбу проступили капли пота. Дышала она тяжело и немного хрипло.

Это начинало настораживать. Вика понимала, что не все могут воспринимать перелеты спокойно: кто-то снотворное пьет, кто-то просто напивается, кто-то молится, а кто-то плачет. Это личный выбор каждого человека, если опасности для окружающих нет. Но ее соседка выглядела совсем уж нездоровой!

– С вами все в порядке? – не выдержала Вика.

– Да, все хорошо, честно... Просто у меня недавно операция была, я еще не совсем отошла, наверно.

– Операция? Какая еще операция?

– Аппендицит вырезали, – Оля указала на свой живот. – Но все нормально, врачи разрешили лететь...

– Ну, не знаю, – поежилась Вика. – По мне так после операции нужно полностью отлежаться и не рисковать. К чему такая спешка?

– Да Лизе пообещали Москву показать... Она этой идеей так вдохновилась, было бы очень жестоко у нее мечту отнимать!

Здесь Вика предпочла держать свое мнение при себе. Она, конечно, не оспаривала идею, что дети – цветы жизни, но это уже через край! Девочка еще слишком маленькая, чтобы серьезно мечтать о такой поездке. Может, поездка была запланирована, а аппендицит внезапно случился, такое бывает. Но могли бы спокойно объяснить ребенку, что к чему, а не рисковать!

Самолет дрогнул и тронулся с места, выруливая на взлетную полосу. Лиза радостно пискнула и прилипла к иллюминатору. Мать устало улыбнулась, глядя на нее, и прикрыла глаза. Ее дыхание стало более тяжелым и частым.

– Точно все в порядке? – снова напомнила о себе Вика. – Может, стюардессу позвать?

– Нет, со мной все хорошо, правда...

– Неужели некому было больше ребенка в Москву отвезти, если это так уж срочно и важно?

– Я как раз и есть замена! – засмеялась Оля. Смех был невеселый, просто из вежливости. Чувствовалось, что она не привыкла нагружать своими проблемами окружающих. – Билеты для Лизы купил мой муж, давно, еще до моей операции. Ехать тоже собирался он. Я была очень рада, потому что... У нас были проблемы некоторые в семье. А тут в последний момент понадобилось его присутствие на работе!

– И что, поездку эту нельзя было перенести?

– Нет, а для Лизы это было бы большим разочарованием. Она и так в последнее время на наши скандалы насмотрелась, ей нужно было что-то хорошее, поездка эта... Поэтому и решили, что я повезу ее. Для мужа это тоже важно, чтобы она отдохнула.

Вика только головой покачала, надеясь, что ее собеседница не откроет в этот момент глаза. Хорош муж! Дочку побаловать – это замечательно, но не когда жена еле двигается!

– Мы с ним должны выручать друг друга, – задумчиво добавила Оля. – И поддерживать. Я ведь даже недавно испугалась, что потеряю семью... Мою идеальную семью! Мы с ним со школы вместе, всегда знали, что поженимся – и поженились. Это то, о чем я с детства мечтала. Поэтому я хочу помогать ему. А со мной все будет в порядке.

Здесь Вике было нечего добавить. Она уже усвоила, что действительно есть люди, которые только семьей и живут. И это нормально, это их внутренний стержень. Для Оли, очевидно, эта поездка и возможность побаловать ребенка были куда важнее, чем собственное недомогание.

Сама же Вика не то что на переизбыток эгоизма жаловалась, свою семью она тоже любила. Просто для нее брак и дети приоритетом со школьных лет точно не были!

Ей вообще казалось, что для нее это недостижимая идиллия. Не с ее характером и не с ее удачей. Вика предпочитала сосредотачивать усилия на том, что она могла контролировать: учебе, работе, карьерном росте. Это зависит только от нее, а не от воли ее потенциального романтического партнера!

Любые отношения она рассматривала как временное явление, способ снять стресс. О замужестве пришлось задуматься лишь тогда, когда нашлась отличная вакансия, доступная только семейным дамам. Чтобы не терять эту возможность, Вика быстро заключила брак со своим университетским другом, итальянцем Алессандро Сальери. С удовольствием взяла его фамилию, прописала его в своей квартире, но на этом их «семейная» жизнь и закончилась. Ни о какой любви и речи не шло...

– Мама, смотри! – радостно пискнула Лиза. – Деревья уменьшаются! Это мы так высоко?!

– Да, солнышко, – слабо улыбнулась Оля, а затем снова повернулась к Вике. – Скажите, а вы замужем? Ничего, что я спрашиваю?

– Ничего. Да, я замужем.

Вика знала, что люди, которые живут семьей, и поговорить о ней любят. Они легко открываются сами и ожидают такой же откровенности от других.

Это не значит, что она готова была выложить все и сразу. Но и отвечала уверенно, ведь второй ее брак фиктивным точно не был.

С Марком она познакомилась по работе – он представлял иностранную компанию, Вика была приставлена к нему сопровождающей. Но сблизило их даже не это, а первое расследо-

вание, в которое оказалась втянута девушка. В трудную минуту она обнаружила, что рядом остались не старые друзья и даже не Сальери, а именно Марк¹.

Тогда она и поняла, что влюбилась. По-настоящему, без расчета и практического подхода. С небес на землю ее спустила коллега, рассказавшая, что в Германии у Марка остались жена и сын. Рушить чужую семью Вика не собиралась, поэтому решила просто уйти. Несколько месяцев они не виделись, она избегала его, пресекала все попытки помириться. Но потом Марк все же нашел способ поговорить с ней и все объяснить.

Выяснилось, что с первой женой он развелся задолго до встречи с Викой, а сын вообще не от него. Немецкая супруга оставалась рядом с ним, когда все было хорошо, а при первых же трудностях собрала вещички и отчалила. Марк, не ожидавший такого предательства, вообще отказывался от серьезных отношений – пока не встретил Вику.

Правда, до брака им пришлось пройти через серьезные трудности и большее количество расследований, чем Вика могла ожидать. Но теперь-то это в прошлом! Девушке до сих пор сложно было поверить, что миновал уже год после того, как они во Франции сказали друг другу «да». Однако кольцо на ее безымянном пальце служило лучшим напоминанием.

– Это здорово, – кивнула Оля. – А дети есть?

– Общих нет. Но у него на воспитании племянница.

– А... ну и так хорошо! Ребенок делает семью крепче!

Здесь Вика не стала ни спорить, ни пускаться в подробности.

Вряд ли Оля была готова услышать, что «деточке» через пару месяцев девятнадцать лет исполняется. И что именно она разрушила первую семью Марка.

Ева была дочерью его старшей сестры Лены. Сама Лена являлась особой несколько странной. Она была подростком, когда родители перевезли ее из России в Германию, и так и не смогла простить им этого. Она ушла из дома, едва достигнув совершеннолетия. С тех пор Марк ее не видел. Она иногда звонила, но свой номер не оставляла, не говорила, где живет, чем, с кем. Не появилась она даже на похоронах родителей.

Марк уже привык, что она стала «призрачной» родственницей. То есть существует где-то, но прямого контакта нет. Человек, за которого не нужно переживать, у нее все хорошо, просто не здесь. Поэтому новость о ее смерти стала для него абсолютным шоком. К этому добавился еще и тот факт, что, по официальной версии, Лену убила собственная умственно отсталая дочь.

Так он и узнал, что у него есть племянница, родившаяся с серьезными психическими отклонениями. Несмотря на это и все советы врачей, Марк решил взять четырнадцатилетнюю девочку под свою опеку. Его жена выступила против этого, она устраивала скандалы, просила одуматься. Марк искал компромисс, однако отступать полностью не хотел, несмотря на то что Ева с ним даже не говорила. В итоге последовал развод.

Впервые на контакт его племянница пошла во время первого расследования. Появилось нечто, что заинтересовало ее, и она продемонстрировала, что не только не отличается отсталостью, но и превосходит сверстниц. Ее ум и аналитические способности поражали, именно Ева помогла им разобраться в той ситуации.

Однако это не означало, что она нормальна. Девушка и сама признавала, что нездорова и что справиться с этим она вряд ли сможет. А вот держать себя под контролем – вполне. Агрессию, появлявшуюся из-за болезни, она выплескивала в расследованиях, и это было для нее своеобразной «охотой». Вика до сих пор понятия не имела, что творится у нее в голове. Бояться не боялась, но признавала, что Ева заслуживает повышенного внимания.

А вот людям непосвященным понять это было тяжело. Внешне никакой опасности в худенькой, хрупкой, удивительно красивой девушке не просматривалось. Она была ангелом,

¹ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Нецарская охота». (Издательство «ЭКСМО».)

воздушной тенью, но никак не охотницей и убийцей. Допустить ошибку, оценивая ее, было очень легко, и многие за это поплатились.

Например, покалеченная миллиардерша, которая развлекалась игрой с чужими жизнями. Она заперла Еву и собственного сводного брата Максима в доме, напичканном ловушками. Она была уверена, что в итоге получит эффектное шоу и два трупа! Но Ева быстро внесла в эти планы коррективы. Она спасла себя и Максима, да еще и умудрилась приручить собаку, оставшуюся без хозяина².

Вика долгое время не представляла, чем именно больна Ева. Ее состояние не походило на типичные симптомы умственных отклонений. Чтобы понять причину происходящего, им пришлось заглянуть в далекое прошлое.

Оказалось, что Лена, только-только окончив медицинский институт, по неопытности связалась с международной преступной организацией, занимающейся разработкой медицинских препаратов. Платили за это отлично, девушке казалось, что никакого вреда не будет. Ну, поживет она на закрытой базе в Таиланде, заработает себе на светлое будущее и пойдет дальше! Что плохого?

Именно там она познакомилась с талантливым хирургом из Америки Эриком Тайлером. Он тоже попал в организацию обманом и тоже был полон наивных иллюзий. Но розовые очки пришлось отбросить обоим, когда Лена забеременела. Никто не собирался отпускать с базы двух высококлассных сотрудников. На протяжении всей беременности их шантажировали этим ребенком, заставляя работать. Лена ежедневно дышала химикатами, и по оценкам врачей именно это могло повлиять на нынешнее состояние Евы.

Когда родилась Ева, лидер организации решил все-таки разлучить молодых людей. Лену с дочерью перевезли в Германию. Эрику же сказали, что у него родился сын, который уже мертв. В качестве доказательства даже продемонстрировали труп младенца³.

Ради дочери Лена продолжала работать на организацию, хоть ей это давалось и нелегко. А Эрик начал мстить. Он лишь изображал покорность, разрушая структуру изнутри. О том, что его дочь жива, он узнал случайно, семнадцать лет спустя, после смерти Лены. Но с тех пор он делал все возможное, чтобы сблизиться с Евой.

Получалось у него неплохо. Она все равно жила в собственном мире и делала что хотела. Но чувствовалось, что Эрика она больше не воспринимала как постороннего.

Все это было Оле неведомо. Вряд ли она даже представляла, что такое возможно. В ней чувствовалась преданная, ласковая жена – женщина, которая счастлива именно этой ролью. Расследования, преступления и уж тем более убийства пугали ее.

Именно поэтому было вдвойне удивительным, что она отправилась путешествовать в таком состоянии. Может, риски не сумела оценить? Или не представляла, что будет так тяжело?

Теперь уже поздно было рассуждать, потому что самолет поднялся в воздух и летел в Москву. Да и Лиза радовалась, продолжая ворковать что-то про лоскутное одеяло деревьев и облака. А вот Вика постоянно наблюдала за своей соседкой.

Было очевидно, что Оле плохо, но держалась она достойно. Просила много воды, часто вытирала с лица пот, периодически удалялась в уборную, но вслух не жаловалась.

Только дальше что будет? Перелет закончится, но они ведь не в комнате прилетели отсиживаться! Как Оля будет гулять по Москве в таком состоянии?

Вика понимала, что это не ее дело. Все-таки взрослая женщина с ребенком, сама разберется! Но на душе все равно было беспокойно, хотелось отвесить мужу Оли увесистый подзатыльник. Отправить жену в таком состоянии в Москву – чем он думал вообще! У них были

² Читайте об этом в книге В. Ольховской «Оборотень на все руки». (Издательство «ЭКСМО».)

³ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Магнолия мадам Бовари». (Издательство «ЭКСМО».)

проблемы в семье, нельзя разочаровывать ребенка... так почему все это делается за счет не до конца оправившейся после операции женщины?

Лезть в их семейные дела слишком глубоко Вика не собиралась. Но для себя уже решила, что все возможное со своей стороны она для Оли сделает.

* * *

В коридорах царил специфический запах, характерный для старых зданий и мест, где хранится много бумаги. Это было привычно, все еще привычно даже после стольких лет в другой профессии, однако ностальгии не вызывало. Вадим никогда не жалел о том, что ушел из полиции, которая в те годы еще была милицией.

Нет, в профессии он не разочаровался, потому в принципе ничем другим не очаровывался. Просто жизнь сделала крутой поворот, изменились обстоятельства, пришлось меняться и ему. Тогда ритм был такой, что на жалость к себе не оставалось ни секунды. Потом стало попроще, однако время прошло, и жалость отпала сама собой.

О прошлом напоминали разве что полезные знакомства, которые сохранились до сих пор. Те его коллеги, которые остались в профессии, сейчас стали большими начальниками. Ему, руководителю службы охраны, это было на руку.

Да и просто увидеться со старыми друзьями – событие хорошее. Приятную беседу Вадим считал обязательным бонусом к сегодняшним деловым переговорам.

И просчитался.

Уже с первых шагов по кабинету стало понятно, что случилось нечто крайне неприятное. Человек посторонний и непосвященный мог и не заметить, но Вадим слишком хорошо разбирался в таких вопросах. Он мгновенно заметил и мрачный взгляд, и нахмуренные брови; закрыв за собой дверь, он повернул в замке ключ.

– Что за интимную обтановку ты создаешь? – усмехнулся Андрей.

– С тобой, товарищ подполковник, интима не будет, – отозвался Вадим. – У тебя тут атмосфера концлагеря. Проблемы?

– Нет, знавали мы времена и похуже. Проходи, садись.

Медлить Вадим не стал, занял стул для посетителей. Андрей, ни о чем не спрашивая, достал из нижней полки пару рюмок и бутылку коньяка. Вадим вопросительно изогнул бровь:

– Говоришь, нет проблем?

– Говорю, что нет. У меня. Но происходит какая-то чертовщина на моем участке, а мне это не нравится.

С нервами у подполковника было все в порядке, в этом Вадим не сомневался. Так что уж если его выбили из равновесия, причина должна быть серьезная. Не грабеж какой-нибудь и даже не бытовое убийство, на это начальник столичного РУВД и так насмотрелся. Такого человека сбитым голубем не расстроишь!

– Что произошло-то?

Вадим не только хотел узнать причину, но и испытать ситуацию. Если Андрей отмахнется и перейдет к обсуждению их дел, значит, все не так плохо. Но если ответит, то его это серьезно задело.

Подполковник ответил:

– Русика у нас тут убили...

– Что за Русик? Друг твой?

– Упаси боже. Это так, ворюга местный... был. Из тех шакалят, что с детства по тюрьмам. Я его задерживал, еще когда опером был... да мы еще с тобой вместе работали!

– Не помню такого.

В этом Вадим не видел ничего удивительного. Он и не собирался помнить всех уголовников, которых успел задержать.

– Да и не суть, – отмахнулся Андрей. – Я его сам давно не видел. Он из обыкновенного домушника на рост у нас пошел, только богатые дома грабить стал!

– Робин Гуд?

– Ну, с тем исключением, что деньги он раздавал не бедным, а барменам и проституткам. Я про эту шваль и думать забыл, а вчера у меня на участке его труп нашли.

– И что? – Вадим все еще ничего не понимал. Ситуация по-прежнему выглядит слишком сентиментальной для подполковника полиции! – Ты затосковал по старым добрым временам охоты на Русика?

– Да сам Русик тут вообще ни при чем! Ты на это посмотри!

Андрей передал ему конверт с фотографиями. Не то, что обычно показывают гражданским, но Вадим прекрасно понимал, что его случай – особый. Поэтому удивления он не почувствовал и просто достал пачку снимков.

Что ж, это объясняло настроение Андрея. На городских улицах такое нечасто увидишь.

Покойник был в ужасающем состоянии. Если бы Вадим не знал, что это одно тело, подумал бы, что резня была с многочисленными жертвами. Куски трупа были разбросаны по всей залитой кровью подворотне.

Даже на снимках зрелище было не для слабонервных. То, как все это смотрелось в реальности, и представлять не хотелось.

– Труп в целлофане был, – пояснил подполковник. – Но собаки добрались и растащили.

– На куски тоже они порвали?

– Смеешься? Уличные дворняги – и вот так? На куски он порван уже был... Черт...

– Что эксперты говорят?

– Что смерть наступила в результате сердечного приступа. А уж чем он был вызван, болью или страхом, сказать сложно... Там, похоже, все сразу было. Его ведь не рубили на куски, Вадик. Его в буквальном смысле разорвали.

Вадим смотрел на снимки – и верил. Даже если исключить последствия ночного пиршества дворняг, видно, что края ран слишком неровные для лезвия. Бедняге оборвали кисти рук, сами руки до локтя, ступни, ноги... Да и от горла его осталось кровавое месиво.

– Что с шеей? – спросил Вадим.

– Животное грызло. Похоже на собаку, но не собака, челюсти пока не опознаны, но клыки очень острые. Вырвана гортань, повреждена ключица, хотя к этому моменту он был уже мертв. Теперь ты понимаешь, что происходит? И это нашли на моем участке!

Приятного мало... Расследованием скорее всего не местные полицейские заниматься будут. Но их ведь это из игры не выводит! Не факт, что убийство произошло где-то поблизости или даже что труп специально выбросили именно здесь. Скорее всего место было выбрано случайно. А если нет?

К тому же это неизвестность, а иметь дело с неизвестностью не любит никто.

– Так его загрызло и порвало на куски какое-то неизвестное животное? – резюмировал Вадим.

– И снова нет! Горло грызло животное. Но судя по челюстям, оно было размером где-то с добермана. А для того чтобы взрослому мужику руки и ноги поотрывать, сила огромная нужна! Такая сила со здоровой тушей приходит.

– И что эксперты говорят?

– Что это скорее всего сделал человек.

– Да ладно, – недоверчиво покосился на него Вадим.

– Вот и у меня такая реакция была, – вздохнул Андрей. – Но это их предварительное заключение. Русик немаленький сам был, но тот, кто его на части рвал, вроде как приподнял

его... или минимум на одном с ним уровне был. Ну а потом, уже когда он был мертв, добавилось животное, которое перегрызло ему горло. На его руках и ногах нет следов когтей, зато есть пара кровоподтеков, по форме напоминающих отпечатки пальца.

Вадим не стал спрашивать, не могло ли «существо размером с добермана» быть настоящим доберманом. Понятно, что эксперты не вчера родились, челюсти добермана распознали бы без труда. А тут они столкнулись с животным, которое было им незнакомо.

И это в обычном московском районе! Да, радоваться Андрею нечему.

Тот, кто мог сделать это, мог разорвать жертву на куски руками... Тут уже психом повеяло, причем бесконечно опасным! Возможно, что Русик этот нарвался сам. Если он был вором, то просто мог влезть не в тот дом, увидеть то, что ему видеть не полагалось, разозлить кого-то. Тогда над ним устроили показательную расправу.

Но если все это было сделано без причины... тогда на улицах орудует очень опасный маньяк.

– Что планируешь делать?

– Ничего существенного, – сказал подполковник. – Я уже предупредил своих ребят, чтобы были осторожны. Но... если это маньяк, мы о нем еще услышим. А если единичный случай, то такого больше не будет. По большому счету, придется ждать.

И все-таки странно... Почему труп выбросили на улицу? Можно было закопать его в лесу, кинуть в реку – что, мало возможностей? А его оставили в жилом районе. Нет, даже привезли в жилой район! Инстинкты подсказывали Вадиму, что что-то тут не так, в этом есть некий смысл.

«Ты больше не мент, – напомнил он себе. – И давно уже. Сам ругаешь Агнию, когда она в расследования лезет, а теперь что? Даже если действовал псих и маньяк, это дело полиции».

– Если будет нужна помощь, звони, – сказал он, чтобы успокоить свою совесть.

– Совсем ты нас, доблестную полицию, ни в грош не ставишь, – фыркнул Андрей. – Но за предложение спасибо. Надеюсь, что все это не повторится. Поймать ублюдка, который это сделал, я буду рад, но не ценой чьих-то еще жизней.

– Согласен.

– Перейдем к делу? А то что-то я наш разговор не туда увел!

– Бывает, да мне и самому полезно знать, что происходит в городе.

Вадим вернул фотографии в конверт и положил на стол. Он надеялся, что видеть такое ему не придется больше никогда.

* * *

Белые и желтые мелкие розочки делали букет похожим на большое облако. Вика не большая любительница роз, но ей должно понравиться. По крайней мере, на это Марк надеялся, причем по двум основным причинам.

Во-первых, он действительно скучал по ней всю эту неделю и хотел сделать приятное. Он уже привык, что Вика постоянно дома. Она уволилась, когда узнала, что Эрик хочет работать с ней, доверить ей должность начальника международного отдела в его клинике. Но оказалось, что она поторопилась с уходом из агентства.

Нет, предложение не снималось. Просто нужно было подождать, пока будет завершен хотя бы первый этап строительства. А там все откладывалось из-за новых исследований... однако на месте не стояло. И вот в апреле она была официально нанята и теперь иногда ездила в другие города на переговоры с потенциальными сотрудниками, партнерами и поставщиками. Конечно, в ее непосредственные обязанности это не входило, но пока она была не столько главой отдела, сколько главным доверенным лицом Эрика.

Конечно, когда она впервые заявила, что отправляется в Ростов, Марк был удивлен. Раздражен даже: Эрик сам мог бы слетать, с тамошними медиками поговорить. Но Вика была рада вернуться к работе после долгого перерыва, поэтому возражать он не спешил.

Второй причиной его отчаянного желания обеспечить девушке хорошее настроение был разговор, который давно уже не давал Марку покоя. Он подозревал, что супруга будет не в восторге... мягко говоря. Да и тема деликатная. Но держать это в себе и дальше он не мог, что-то нужно решать... и менять в этой жизни!

По телефону она казалась довольной, поездка прошла хорошо. Плюс цветы... плюс долгая дорога домой в машине, где есть только они... Может, и выйдет что толковое из этого разговора! Марк все равно нервничал, но собирался попробовать.

До тех пор, пока не увидел, что из зоны прилета Вика вышла не одна. Ее сопровождали молодая женщина и маленькая девочка. Сначала Марк даже решил, что они случайно оказались рядом. Ведь, увидев его, Вика радостно вскрикнула, кинулась к нему, повисла у него на шее. Он закружил ее, прижимая к себе, и отметил, как счастье нарастает внутри теплой волной.

Но женщина и девочка не прошли мимо, они стыдливо приблизились к ним. Женщина выглядела так, будто ее лихорадило: бледная влажная кожа, нездорово горящие глаза, румянец на щеках. Девочка с любопытством осматривалась по сторонам и состояние матери, похоже, не замечала.

Увидев, что Марк смотрит на нее, женщина опустила голову:

– Здравствуйте...

– Это Оля и Лиза, – представила их Вика. – Мы в самолете вместе сидели!

– Да, мы, наверно, пойдем... – женщина крепче сжала руку ребенка. – Я отсюда уже, кажется, вижу автобусную остановку!

– Никаких автобусов, – категорично заявила Вика. – Мы подвезем тебя до отеля, как я и сказала!

– Мама, я в туалет хочу! – заныла девочка. – Я же тебе говорила!

– Вы можете сходить, туалет вон там!

– Вам не обязательно помогать...

Пока длился этот разговор, Марк не находил ни единой возможности хоть слово вставить. Время появилось, когда мать и дочь наконец отошли. Проводив их взглядом, Вика повернулась к мужу и виновато посмотрела ему в глаза:

– Только не сердись!

– Что ты, как таксист может сердиться?

– И не вредничай, – добавила Вика. – Ты же знаешь, просто так я никого бы подвозить не стала. Но Оля очень плохо себя чувствует, ей всего месяц назад операцию сделали! А у нее муж козлина, заставил с ребенком ехать в Москву в таком состоянии!

– А я тут при чем? Он козлина, а я отдуваюсь?

– А ты ангел, который реабилитирует род мужской в ее и моих глазах! Марк, мы их просто подвезем до отеля, и все! Ей же тяжело!

Что ей тяжело – было видно невооруженным глазом. Марк не представлял, как неведомый ему муж этой Оли решился на такую авантюру. Видно же, что женщину шатает, а он еще и ребенком ее нагрузил! В то же время хотелось пожалеть ее на расстоянии и самоустраниться. Он-то тут при чем?

Но Вика права, нельзя так. Не ради восстановления репутации рода мужского, а просто с общечеловеческой точки зрения.

Да и что может случиться? Самое плохое – стошнит эту болезную, ну или дочь ее. Одна химчистка салона – и вопрос решен, а доброе дело в карму капнуло!

– Хорошо, подвезем, но не более! – согласился Марк.

– Более я и сама не хочу и не планирую! Спасибо!

А серьезный разговор, значит, придется отложить... не судьба!

Оля была не из тех, кто воспринимает подобную помощь как нечто само собой разумеющееся. Первые десять минут она извинялась не переставая, несмотря на все попытки Вики унять ее. Спасло то, что женщина просто устала, а так бы она и дальше пела им дифирамбы.

Сперва Марк даже обрадовался, потому что успел соскучиться по тишине. Он не был в достаточной степени эгоманьяком, чтобы наслаждаться таким количеством благодарности. Однако он очень быстро заметил, что даже здесь, в спокойствии, вне самолета, состояние Оли не улучшается. Она все еще часто дышала, ее заметно трясло. Это напрягало.

– Скажите, а вы всегда так реагируете на перелеты? – поинтересовался он, рассматривая женщину в зеркало заднего вида. – Всего-то пара часов в воздухе!

– Я понимаю, что это странно... Нет, раньше подобного не было, – призналась она. – Я не очень часто летаю, не люблю я это дело, но... Вроде бы нормально переносила.

– Это, должно быть, из-за операции, – предположила Вика. – Я слышала, врачи рекомендуют минимум три месяца выждать, прежде чем путешествовать!

– Ну, это не обязательно... Доктор, который делал мне операцию, разрешил лететь. Мы тут всего на пару дней, я справлюсь!

Не выглядела она как человек, который справится. Даже один день не продержится, не говоря уже о нескольких. Марк не сомневался, что у нее жар. К тому же в глазах появился специфический стеклянный блеск, который указывал на лихорадочное состояние.

Да уж, подвезли семейство... Марк и рад был бы выбросить их у отеля и забыть обо всем, но совесть не позволяла. Видно, что через пару часов в лучшем случае женщине придется вызывать «Скорую». И не факт, что ее маленькая дочь с этим справится.

Поэтому на ближайшем перекрестке он свернул на дорогу, проходящую мимо известной ему частной клиники. Вика, похоже, ничего не заметила, а Оля и не могла знать.

Он продолжал наблюдать за ней украдкой. Оля периодически закрывала глаза, потом резко открывала их, словно ловила себя на желании заснуть и боялась этого. Взгляд уже мутный... Может, и к лучшему, что Вика перехватила ее и не дала ехать на автобусе.

Зато дочка ее веселилась от души.

– Мама, смотри, поле! У нас тоже такое есть!

– Да, Лиза.

– И деревья! У нас тоже такие есть! Даже больше! Да, мама?

– Да, милая...

– Ой, а там была собачка! У нас нет собачки. Но в городе есть! Да, мама? Мама?...

На этот раз Оля не ответила, даже глаза не открыла. Растерянная Лиза попробовала потрясти ее за плечо, но никакого результата это не принесло.

Вика ситуацию тоже заметила:

– Оля?

– Мама!

– Без паники, – велел Марк, не дожидаясь никаких вопросов. – Возле больницы мы будем через пятнадцать минут. Это быстрее, чем останавливаться здесь и вызывать «Скорую».

Девушка только нервно кивнула, не отрывая глаз от потерявшей сознание Оли. Лиза хныкала, прижавшись к руке матери. А Марк думал о том, что если она умрет здесь, дальше начнется нечто невероятное. Хотя нет, не должна, они обязаны успеть!

Клиника принадлежала его другу и соседу Даниилу Вербицкому. Марка здесь знали, Вика – тоже, они не раз появлялись в сопровождении владельца. Скорее всего именно поэтому врачи обошлись без вопросов в момент, когда каждая секунда была на счету.

Потерявшую сознание женщину забрали у Марка, уложили на каталку. Рыдающую Лизу куда-то увели медсестры. Вика успела рассказать о недавней операции и симптомах при перелете, прежде чем Олю увезли.

В итоге Марк и Вика остались наедине с директором клиники.

– Кто это вообще? – спросил он, нервно глядя в коридор медицинского крыла.

– Честно? Мы слабо представляем, – ответила Вика, водружая на стойку регистрации сумочку Оли. – Вот сейчас паспорт найдем и узнаем!

Глава 2

В больнице было на удивление уютное кафе. Хотя, если задуматься, поводов для удивления как раз немного. Понятно, что толп здесь никогда не будет. Но это место все равно оказывается в центре особых ситуаций. Кто-то приходит сюда переждать напряженные часы операции близкого человека, кто-то празднует выздоровление. И хорошо, что здесь уютно и тихо, иначе и нельзя.

Конечно, Оля не стала им внезапно близкой. Просто взять и уехать было бы кощунственно. Раз уж так получилось, нужно поддержать человека до конца! Вика ведь до сих пор не знала, что произошло. С врачом поговорить не получалось: Олю сразу же доставили в операционную.

Лиза все это время оставалась в детской комнате. Педагоги здесь были на высоте, они сумели быстро отвлечь девочку от переживаний, убедить, что с мамой все в порядке. Им не впервой было проделывать такое. Вика предпочитала не лезть сейчас к малышке, признавая, что она с детьми общается гораздо хуже.

Поэтому они дожидались окончания операции вдвоем, больше в зале никого не было.

– Ты ведь не сердишься на меня? – украдкой поинтересовалась она.

– Нет. Понятно, что я совсем по-другому хотел провести первый день твоего возвращения. Но если уж так получилось, будем действовать по обстоятельствам. Я тебя понимаю.

– Спасибо...

Многие знакомые ей мужчины уже давно извели бы ее нытьем – да начиная с Сальери! Не потому что он такой жестокий, а просто из-за желания выплеснуть свое раздражение. Но в привычки Марка это не входит.

Тем не менее он все равно казался задумчивым. Почти не смотрел на свою собеседницу, делал вид, что его в этом мире интересует только чашка кофе, стоящая перед ним.

Долго Вика не выдержала:

– Тебя что-то беспокоит? Эта ситуация?

– Нет... Я понимаю, что здесь нет ничего хорошего, но Ольга мне все-таки не настолько дорога!

– А что тогда?

Он помедлил, но все же ответил:

– Был разговор... Было что-то, что я хотел обсудить. А теперь вот не получилось, потому что все завершилось.

– Тогда давай обсудим это сейчас, – предложила она.

– Думаю, это не лучшее время.

– Почему?

– Потому что мы вроде как в общественном месте...

– Так здесь же, кроме нас, никого нет, – Вика обвела взглядом зал кафе. – Хотя мне уже любопытно, что ты такое хочешь обсудить, что в общественном месте делать это неприлично...

– Я не говорил, что неприлично. Просто... это сложная тема.

Поведение было не самое типичное для Марка. С доверием в их отношениях проблем обычно не возникало. Какие проблемы после всего, что было! Они спокойно обсуждали все на свете. И тут – пожалуйста, он не решается что-то сказать!

– Говори уже. Ты ведь меня знаешь: если мне любопытно, то я тебя все равно в покое не оставлю!

– Тебе это не понравится...

– Жизнь становится интересней.

– Я хотел поговорить о детях...

О, тут он в яблочко попал: эту тему Вика действительно не любила.

Понятно, что у них семья. А где семья, там и дети, тем более что оба они далеко уже не подростки. По всем нормам и канонам им полагалось уже обзавестись потомством. Но... нормы не спешили сходить с ее личными желаниями.

Нельзя сказать, что она активно не хотела детей. Просто Вика осознавала, какие это колоссальные перемены в жизни, и втайне побаивалась. Что, если не получится стать хорошей матерью? Что, если она сломает жизнь тем, кому ее даст? Что делать тогда?

Она, в отличие от таких, как Оля, семейной хозяйшкой себя раньше не видела. Это потом уже появился Марк, и все сложилось само собой. Но материнский инстинкт, о котором все столько говорили, проявляться не спешил! Подруги убеждали, что нужно решать самой. Родня во главе с матерью требовала продолжения рода. Ну а Марк...

Он детей хотел. Это Вика знала. Но он слишком любил ее, чтобы давить, да и вопрос считал деликатным.

– Я думала, мы обо всем договорились!

Тема уже поднималась, практически сразу после прошлого расследования. Вика долгое время делала вид, что намеков не понимает. Марк отставать не желал и заявил свою потребность в наследниках прямо.

В итоге они нашли компромисс. Решили, что пусть все идет своим чередом: когда появится ребенок, тогда и появится, конец истории.

По крайней мере, Вика была уверена, что конец. Оказалось – поторопилась с выводами.

– Но ведь ничего не получается, – тихо произнес Марк.

– Что не получается? Совсем мало времени прошло!

– Больше полугода! Практически все то время, что ребенок мог бы вынашиваться.

– Только если я мышь!

– Да перестань, ведь правда много месяцев прошло!

Он был объективно прав. Но тема от этого ближе не становилась. Вика уже научилась отшивать родню, которая лезла не в свое дело, но с Марком все было сложнее. К возмущению добавлялось чувство вины: ведь он хочет сделать их семью более полной, это она сопротивляется!

– Хорошо, много месяцев, – заставила себя признать Вика. – Ну и дальше что? Твой серьезный разговор сводился к тому, чтобы напомнить мне об этом?

– Нет, конечно! Я бы не стал тебе просто указывать на проблему!

– То есть это у нас уже проблема?

– А что это, Вик? – Марк заглянул ей в глаза. – Если столько месяцев у нас с тобой ничего не получается, как это назвать?

– Не поперло.

– Вика, посерьезней нельзя?

– Хорошо, я серьезна, – вздохнула девушка. – Что ты предлагаешь?

– Заняться этим вопросом. Я... я уже прошел обследование. Все в порядке. Может, тебе тоже следует сделать это?

Вика просто смотрела на него, пытаясь сообразить, как на это реагировать. Ничего себе подход! Это ей казалось, что все решено. Ему, видимо, детский вопрос давно уже покоя не дает!

Когда он успел съездить и обследоваться при своем графике – вопрос отдельный. Главное, что он это сделал.

Теперь он уверен, что сам здоров, а значит... значит что? Она больная? Может, так и есть, но подобный вариант Вике раньше в голову не приходил!

– Ты расстроена, – констатировал Марк.

– Нет, милый, я в восторге!

– Вик, я не хотел тебя обижать. Я долго не решался поднять эту тему. Но... что-то ведь делать надо! Время на месте не стоит...

– Говоришь прямо как моя мать.

– Значит, она в этом права!

Может, и права, как и он сейчас. Но признавать это было неприятно. Вика чувствовала себя ребенком, которого пытаются наставить на путь истинный. Понимала, что спорить – это еще более по-детски, однако ничего с собой поделаться не могла.

– Слушай, меня вполне устраивает наш компромисс.

– Какой, сидеть и ждать, когда ты забеременеешь?

– А точнее, ждать, забеременею или нет, – добавила Вика. – Если нет, то, может, так и надо!

– По твоей логике, так и болезни лечить не надо!

– Это не болезнь.

– Ты не можешь быть уверена, пока не обследуешься! Я за тебя беспокоюсь...

– Сомневаюсь я что-то! – надулась девушка. – За своих потенциальных наследников ты беспокоишься! Извини, не знала, что это обязательная часть нашей семейной жизни! Но если я не выполняю свою половину контракта, ты вполне можешь со мной развестись!

– Вика, да не переводи ты это в обиду...

Было очевидно, что разговор идет не по тому сценарию, которого Марк ожидал. Да девушка и сама была не рада, что так покатилося все. Но отступать она не собиралась, потому что предложение об обследовании по-прежнему казалось ей оскорблением.

Семейный скандал все же не состоялся. Помешало появление медсестры, заглянувшей в кафе:

– Извините, но вас вызывает доктор. Операция закончилась.

– Как все прошло?

– Пациентка жива, но об остальном доктор очень хочет поговорить с вами сам.

И вроде как все нормально и правильно, но смущало это «очень»...

Врачи, работающие в клинике, располагали собственными кабинетами. Это младший медицинский персонал довольствовался общими комнатами отдыха. Специалистов здесь ценили и стремились создать для них лучшие условия.

Им пришлось немного подождать, пока хирург переодевался. Зато в кабинете он их встречал уже в деловом костюме. Вид у врача был усталый и задумчивый.

– Как хорошо вы знаете эту женщину? – первым делом осведомился он.

– Вообще не хорошо, – призналась Вика. – Мы с ней летели вместе в самолете, потом мы согласились ее подвезти. Но она сказала, что месяц назад ей удалили аппендицит.

– Неделю, – коротко произнес хирург.

– В смысле?...

– Операцию ей сделали неделю назад. Но ее аппендицит на месте.

Вика ошарашенно уставилась на него, ожидая продолжения. Все это звучало как бред, но... хирург же не будет их разыгрывать!

– Если бы вы были посторонними, я бы вообще с вами разговаривать не стал, – отметил врач. – Просто вызвал бы полицию, и все. Но мне известно, что вы – близкие друзья Даниила Владиславовича, поэтому я и обсуждаю с вами это. Этой женщине сделали операцию неделю назад, на том месте, где обычно вырезают аппендицит. Но суть в том, что аппендицит на месте. Он в нормальном состоянии и удаления не требует.

– Тогда что это была за операция? – Вика совсем запуталась.

– Ей под кожу вшили крупный инородный предмет.

И снова пауза, полная недоверия. Слишком уж невероятно это прозвучало!

Видя их замешательство, хирург встал, подошел к сейфу и достал оттуда закрытую стеклянную банку. Внутри перекачивалась грязно-серая сфера размером с абрикос. Вике показалось, что она все еще видит на ней следы крови, хотя уверенности не было.

– Что это такое? – первым опомнился Марк.

– Это, похоже, некая упаковка, – врач постучал по стеклу. – Видите, тут линия? Вероятнее всего, здесь она открывается. Вот это находилось в пациентке. Операция была проведена умело, но без лишней заботы о здоровье. Судя по всему, ее организм имеет особую чувствительность к инородным телам. Такое бывает, на данный факт указывает и то, что у женщины не проколоты уши. Начался воспалительный процесс, который и привел к ее нынешнему состоянию.

– Как она?

– Жива и очень слаба, несколько ближайших дней она вряд ли придет в сознание. Но ее жизни больше ничего не угрожает... мы успели вовремя.

– Ну а что там... внутри? – Вика кивнула на банку.

– Понятия не имею. Могу лишь сказать, что оно довольно тяжелое. Однако уже то, как был спрятан этот предмет, внушает мне опасения, поэтому я не спешу со снятием упаковки.

Вика его понимала. От одной мысли о том, что это было вшито в человека, мурашки шли по коже. Как это понимать? Знала Оля или нет? Скорее всего знала, раз соврала про операцию!

«Да уж... умею я в неприятности влезать», – невольно подумала девушка.

– Оставлять это без внимания нельзя, – сказал Марк. – Нужно узнать, что внутри этого шара, даже если есть риск.

– Я понимаю это, но брать на себя такую ответственность не буду. Даниил Владиславович уехал из страны, связаться лично с ним не получится. Но я уже вызвал Вадима, объяснил ему ситуацию. Скоро он подъедет... в его присутствии мы и снимем упаковку.

* * *

Телефон огорчал стабильностью: исключительно длинные гудки. Без просвета и надежды на ответ. На том конце, должно быть, уже двадцать неотвеченных вызовов высветилось! Но Игорь упрямо продолжал дозваниваться, хотя уже было ясно, что что-то случилось.

Его жена была не из тех, кто просто берет и прекращает общение. Обиду она выражала иначе, до такого никогда не доходила. Тем более на расстоянии, когда он не может найти ее и поговорить лично. Понятно, что на борту она отключила телефон, как и все остальные пассажиры. Но полет давно окончен!

Что-то случилось, это уже очевидно. Он предчувствовал, что просто не будет, но упрямо подавлял в себе эти страхи. Заставлял себя верить, что обойдется. После такой подготовки, когда уже вышли на финальную стадию, все должно было получиться!

Он невезучий, пора бы уже усвоить.

Мужчина отложил телефон и бросил на него озлобленный взгляд, словно перед ним был источник всех его проблем. Хотелось накричать на жену, ударить ее, – если бы она была здесь. Умом Игорь понимал, что она-то как раз не виновата, он сам вляпался в неприятности. Но эмоции выбрали другой путь.

Можно еще раз позвонить. И еще. Вот только не будет пользы, инстинкты четко подсказывали это.

А как быть тогда – непонятно. Все бросать и лететь следом? Так ему и позволят! Обратиться в полицию? Смешно даже, не вариант.

Он понимал, насколько серьезные люди замешаны в этом деле. Точно не знал, но догадаться ведь несложно! И о том, что они могут с ним сделать, тоже. Черт, ну почему Оля просто не могла сделать все как надо хотя бы раз в жизни?!

В глубине души он не сомневался, что с ней все в порядке. Уж она-то как раз везучая! Но безмозглая, поэтому наверняка где-то допустила ошибку. В лучшем случае – просто потеряла телефон, тогда проблем не будет. А если она провалит все дело вообще?

Нельзя просто сидеть и ждать, он может слишком дорого за это заплатить. Разумнее всего будет спрятаться, затаиться где-то, пока основная опасность не пройдет. Не будут же они искать его вечно!

Игорь перебрался в спальню, достал из шкафа большую спортивную сумку, с которой раньше ездил в командировки, начал поспешно сбрасывать туда самые необходимые вещи: одежду, остатки денег.

Под руку попался небольшой плюшевый медвежонок. Должно быть, Лиза притащила, имела у нее такая привычка: свои игрушки в их комнату подкладывать. Зачем она это делает – Игорь не представлял, очень злился, а тут вдруг не по себе стало.

Она ведь тоже там. Он не хотел, чтобы так было, не хотел втягивать ее в это. А потом подумал: лучше там, чем тут, там до нее не доберутся. Если с Олей что случится, кто о ребенке позаботится?...

Кто-нибудь найдется. Нельзя сейчас проявлять лишнюю сентиментальность, это губительно! Никто не позволит одинокой девочке бродить по Москве, заберут ее в какую-нибудь детскую комнату полиции, не пропадет! Да и вообще, с Олей все в порядке, из нее просто исполнитель никудышный.

Придумав такое оправдание, Игорь с чистой совестью прекратил думать о них. Жена и дочь представлялись ему счастливыми, всем довольными и отдохнувшими, развлекающимися где-то в далекой Москве. Опасность угрожала только ему.

Собрав сумку, он направился к выходу. На пороге вспомнил, что забыл телефон, но решил не возвращаться: так его проще вычислить будет. А без телефона – свобода! И от слежки, и от обязательств. Ведь если Оля все же позвонит, чтобы попросить помощи, он будет не виноват, что не ответил. Он просто забыл дома телефон.

Дверь Игорь открывал уверенно, без сомнений. Он считал, что опережает преследователей, потому что стартовал раньше, не дожидаясь звонков с угрозами и крайнего срока. Он думал, что его это защитит.

Но уже тот факт, что его решительно втолкнули обратно в квартиру, показал, что он серьезно ошибся. Это немудрено, он слабо представлял, с кем имеет дело.

Их было трое; все рослые, накачанные, в спортивных костюмах. Одного он видел раньше, другие двое были ему незнакомы.

– Далеко собрался? – полюбопытствовал один из них, тот, который говорил с ним раньше.

– Я... Я не... Да я просто...

Игорь понятия не имел, что можно сказать в такой ситуации. Правду так точно нет, несмотря на то, что она очевидна. Его же убьют на месте!

Впрочем, собеседник обрывать его жизнь не спешил:

– Побереги фантазию, с тобой и так все ясно. Удрать надумал. Доверия к тебе, угод, это не добавляет. Телка твоя где?

– Она... В Москве.

– Ты издеваешься?

– Да отвечаю! Она реально в Москве!

– А где конкретно в Москве?

Этот вопрос выбил Игоря из колеи. Вспомнились все его неотвеченные вызовы... Ему и самому хотелось бы знать где!

– Вы нас кинуть решили? – собеседник тряхнул его за плечи. – Ты и киса твоя? Отвечай!

– Я не знаю, где она!

– Хочешь сказать, что она это задумала, а ты тут ни при чем?

– Я сомневаюсь, что она что-то задумала!

Он не пытался их обмануть, тут уже Игорь верил своим словам. Оля может быть безмозглой, бесполезной, но уж точно не коварной. Если она провалит задание, то исключительно из-за глупости.

Вот только верить ему никто не спешил.

– А как это еще назвать? Ее рейс приземлился, но до отеля она не добралась!

– Она точно улетела в Москву! – заверил их Игорь. – Я лично проводил ее в аэропорт!

– Молодец, порадовал. Неужели ты думаешь, что за вами не следили? Все видели, как твоя телка с вашим отродьем регистрировалась на рейс. До Москвы она точно долетела. Где она сейчас?

– Я не знаю! Откуда я могу знать, я же здесь был!

Но бугай его словно и не слышал:

– С кем вы связались?

– Ни с кем! Мы все выполняем!

– Вас перекупили? Кто? За сколько? Как узнали о задании?

– Мы ни с кем даже не контактировали! Мы все выполняем!

– Тебе же лучше, если это действительно так.

Сумку у него отняли. Осматривать не стали, просто отшвырнули в ближайшую комнату, которой оказалась детская. Самого же Игоря заставили вернуться в гостиную, где все так же лежал его неприкаянный телефон.

Он не мог не отметить, что пока что с ним обращаются мягко. Ведь действительно, слишком мало времени прошло, еще нет гарантий, что Оля не выполнит задание!

Вот только сбежать он теперь точно не сможет. Ему остается лишь сидеть здесь и молиться, чтобы у нее получилось.

Незваные гости первым делом проверили его телефон.

– Похоже, женушка и с тобой не жаждет пообщаться!

– Она просто забыла включить телефон после полета, – сказал Игорь. Прозвучало совсем не убедительно.

– Дорогу в отель она тоже, видимо, забыла, потому что туда так и не добралась!

– Дорогу в отель она и не знала. Оля плохо ориентируется в новых местах, дайте ей время! Она доберется в отель!

– Дадим ей время, – с обманчивым добродушием кивнул его собеседник. – И это время, если не возражаешь, мы проведем с тобой. Так сказать, скрасим твоё ожидание. Но если сегодня до полуночи эта твоя Золушка не объявится, разговор придется вести по-другому.

* * *

Марк уже жалел, что завел этот разговор, и не знал, как вернуться к теме. Но что-то же делать надо! Вика уперлась, обследоваться не хочет, отказывается подходить к этому серьезно... А заставить ее нельзя.

Версию с разводом он даже не рассматривал. Марк редко оказывался в тупиках, но тут вынужден был признать, что остался без идей. Если бы не нынешняя ситуация, Вика скорее всего вообще бы обиделась и отказалась с ним разговаривать.

Однако обстоятельства были слишком невероятны, чтобы в их свете опускаться до скандала. В незнакомой им женщине, которую они в качестве жеста доброй воли согласились подвезти, было скрыто нечто странное. Как часто это вообще происходит? С кем?

Ему хотелось узнать, что находится в той сфере, и вместе с тем не хотелось. Понятно, что любопытство имеет место, и неслабое. Но при этом Марк подозревал, что эта история

может перерасти в очередное расследование, если вовремя не остановиться. В данной ситуации любопытство вторично.

Зато Вика никаких душевных терзаний не испытывала:

– Скорее бы Вадим уже явился! Где он там копается?

– От офиса досюда достаточно далеко, особенно если он в пробку попал.

– Какие пробки, когда тут такое?!

– Самые обыкновенные и к приключениям никакого отношения не имеющие, – осадил ее Марк. – Я вообще не уверен, что нам стоит присутствовать при этом!

– При открытии сферы? Ты шутишь? Это же мы ее нашли!

– Вика, это ведь не сокровище какое-то! Это не пойми что, вшитое в живого человека!

– И от этого становится лишь интересней! – упрямо заявила девушка. – Я понимаю, ты придерживаешься своей любимой позиции «Не полезем – не получим». Но ты разве уснуть сможешь, если не узнаешь, что там внутри скрыто?!

– Легко и непринужденно!

Вика только глаза закатила. Она была явно не на стороне разумного подхода. Надеяться, что она согласится уйти и не участвовать в этом, не приходилось.

Вадим появился меньше чем через час и, судя по выражению лица, был полностью на стороне Марка: необычная находка его нисколько не радовала.

– Как вы умудряетесь это делать? – с порога поинтересовался он. – В самолете было несколько десятков человек! Почему с этой теткой связались именно вы?

– А конкретно я, – уточнила Вика. – Марка не трогай, он у нас тут за норму во всех ее проявлениях.

– Это не отвечает на мой вопрос.

– Откуда я могла знать, что у нее внутри какая-то штуковина спрятана? Ты бы об этом подумал вообще? Я решила: плохо человеку, надо помочь! И все!

Подобный ответ Вадима явно не удовлетворил, но разговор он продолжать не стал. Вместо этого позвал их за собой.

Странную сферу из кабинета врача переместили в процедурный кабинет. Здесь их уже ожидали пара охранников больницы, хирург и директор. Сама находка размещалась на медицинском столе под включенными лампами.

– А нам не нужно полицию вызвать? – робко осведомился директор.

– Будем считать, что я и есть полиция, – отмахнулся Вадим.

– У меня через полчаса операция, – заявил хирург. – Мне нужно готовиться. Я вам эту вещь передал, а вы уже делаете что хотите!

Он поспешил уйти, а ему никто и не препятствовал. Марк сильно сомневался, что он все это время будет готовиться в операции. В чем вообще такая сложная подготовка заключается? Обряд медитации и пятнадцать отжиманий?

Нет, не в этом дело. Просто хирург понимал, что в сфере может быть скрыто нечто откровенно противозаконное. Да скорее всего так и есть, если эту вещь подобным способом перевозили! Поэтому врач не хотел присутствовать при открытии, чтобы избежать возможных проблем.

– На рентгене эту штуку проверили? – осведомился Вадим.

– Да, все, как вы сказали, – кивнул директор клиники.

– И?

– Что там внутри – не видно толком. Но это не механизм, а вообще нечто однородное.

Это исключало возможный сценарий с бомбой или чем-то подобным. Хотя бомба такого размера, да еще и скрытая в человеке, – это что-то из мира Джеймса Бонда. Однородное, значит... Это вполне могут быть наркотики. А точнее, очень сильный и дорогой наркотик, ради его транспортировки пошли на такие меры.

Открывал сферу Вадим. Марк заставил Вика отойти назад, чем заработал очередной раздраженный взгляд со стороны девушки. Сам он тоже не мог отвести глаз от странного предмета.

Осторожно надрезав пластиковый слой скальпелем, Вадим начал его снимать. Показался предмет, скрытый внутри; свет, упавший на него, преломился сотнями радужных искр. На секунду показалось, что содержимое сферы сияет само по себе! Однако это была лишь иллюзия.

Крупный круглый камень с мягким стуком упал на поверхность стола. Размером он был с грецкий орех, причем форма его поражала не меньше, чем габариты. Идеальная симметрия, сотни переливающихся граней, в итоге образующие сферу. В жизни Марку не доводилось наблюдать такой огранки!

На белой ткани, покрывавшей стол, был отчетливо виден цвет камня. Не белый и не прозрачный, а светло-светло голубой, водянистый, как последний весенний лед на чистой воде. Каждый луч света застывал в нем, преображался в радугу и дрожащими бликами летел на волю, оседая на стенах и потолке.

Тишина зависла, воцарилась на долгие минуты. В это время каждый из присутствующих силился понять, что же они только что увидели. И каждый чувствовал, что это необычно и опасно одновременно.

Первой опомнилась Вика:

– Это не кристалл...

– Это далеко не кристалл, – подтвердил Вадим. – Проклятье... я таких огромных в жизни не видел!

– Можно подумать, ты у нас эксперт по побрякушкам, – прокомментировал Марк.

– Не эксперт, но повидал их достаточно. И это не побрякушка, это просто обработанный камень... Но он больше, чем должен быть!

– А что в твоём понимании «должен быть»?

– Уже когда появляется в обороте камень размером, скажем, с миндальный орех, начинается шумиха, о нем знают... В итоге камень получает имя, становится частью известного украшения и легендой в рядах ювелиров, – пояснил Вадим. – Но это... форма, размер, редкий голубой цвет... Он должен быть известен!

– Не факт, что он неизвестен, – заметила Вика. – Просто... у него еще не было повода становиться предметом обсуждения.

Камень лежал перед ними, переливаясь идеальными гранями. Сложно было представить, что этот небольшой в общем-то предмет по цене равен целому состоянию. Это особняк на берегу океана. Это ряд дорогих машин. Это путешествие вокруг света. Это чья-то спасенная или загубленная жизнь, а то и не одна.

Причем такое богатство, несмотря на свою притягательность, почему-то не радовало. Где большие деньги – там большие проблемы. И камень несет гораздо большую угрозу, чем пачка банкнот. Потому что деньги не имеют такой же значимости: важна сумма, а не конкретные купюры, которыми она выражена.

Здесь же камень – это причина и следствие, магнит для неприятностей.

– Это здесь храниться не будет! – объявил директор клиники. – Слишком опасно! Известно, кто в итоге за этой штукой придет, а у меня тут беспомощные пациенты!

– Да не дергайся, никто тебя этим и не озадачит, – успокоил его Вадим. – Я лично заберу камень. Другой вопрос, что охрану тебе все равно придется увеличить.

– Зачем, если вы его заберете?

– Затем, что камень могут искать, как и дамочку эту, которая его перевозила. Возможно, каким-то образом на клинику выйдут. Поэтому в ближайшие недели – режим повышенной бдительности. Посторонних пускать только после обыска и проверки личности. Найми допол-

нительную охрану, если понадобится, внеси это в бюджет. Я лично объясню траты Даниилу нашему Владиславовичу.

– Ну а с женщиной этой как быть, которая камень перевозила?

– Беречь как зеницу ока. Ее можно транспортировать?

– Пока нет, – ответил директор. – Она еще слишком слаба, ее даже в сознание приводить рано.

– Тогда побудет здесь, у вас. Как придет в себя – дайте знать, она очень важна. Только она может нам объяснить, откуда взяла камень.

– Она может и не знать, – предупредила Вика. – И что тогда?

– Ну, ставка-то не только на нее... Я тоже без дела сидеть не собираюсь!

Вадим первым коснулся камня. Сначала осторожно, потом словно преодолел себя, понял, что слишком много внимания уделяет этой вещице. Он уверенно поднял бриллиант, задумчиво взвесил его на ладони.

– Какой же все-таки здоровый! – присвистнул он. – Но это может в чем-то помочь. Если этот камушек известен и у него есть имя, я быстро вычислю, с чем мы имеем дело.

– Только будь осторожен, – предостерег Марк. – Сомневаюсь, что эта Ольга истинная хозяйка камня!

– Однозначно нет. А об осторожности нужно помнить нам всем.

Здесь не поспоришь... В аэропорту много камер наблюдения, вычислить, кто с кем сидел в самолете, вообще не проблема. Если Олю и камень будут искать, выйдут в первую очередь на Вику. И Марк пока слабо представлял, как на это реагировать.

Глава 3

– Вон пошла!

Проститутка, испуганная криком, торопливо схватила вещи, которые еще не успела натянуть на себя, и бросилась прочь из комнаты. Сильвер не сомневался, что его охрана проследит, чтобы девица покинула дом в ближайшие пять минут. Посторонние им сейчас не нужны!

Тем более что с целью своего визита она справилась кое-как. Ее вины в этом нет, но не себя же обвинять! Деваха старалась на весь свой гонорар, извивалась перед ним, ворковала и мурлыкала. Не слишком вульгарно и в меру правдоподобно, что для представительниц ее профессии – редкость. Проблема заключалась в том, что Сильвер сам не мог отвлечься.

Хотя надеялся, что получится. Ради этого он и вызвал девицу легкого поведения: ему нужно было скоротать время напряженного ожидания. Занятие нехитрое и приятное... должно было быть в перспективе. В реальности его мысли упрямо возвращались к нынешней ситуации.

Он до последнего надеялся, что сложности временные, всего лишь досадная неприятность и в итоге план встанет на прежние рельсы. Однако полночь осталась позади, скоро должен был вступить в полную силу новый день, а все лишь усложнялось.

– И что, пропала с концами? – угрюмо спросил он.

Ассистенты переминались перед ним, как заблудившиеся школьницы, случайно оказавшиеся в борделе. Это было забавно, учитывая разницу в габаритах: Сильвер был раза в полтора меньше каждого из них. Но при этом он никогда, ни на секунду не позволял им забывать, кто здесь главный.

Они работали в слишком опасной сфере. Здесь пойти на дно очень просто. Любое нарушение субординации способно лишь ускорить этот процесс. Особенно в такие дни, как сегодня...

– Пока ищем.

Значит, пропала. Его не интересовали перспективы, важен был только настоящий момент. Он мог бы кого-то показательно наказать сейчас, однако Сильвер признавал всю неконструктивность таких действий. Поэтому вместо воплей и угроз он спокойно уточнил:

– А что муж ее?

– Бесполезен.

– Вы проверили?

– Точно! Он не в теме.

– А кто тогда в теме?

– Без понятия...

– Ищите, – велел Сильвер. – С кем она общалась накануне, в аэропорту, в самолете...

Проверьте, не следил ли за ней кто. Она не могла исчезнуть, а тем более с ребенком! Про малявку эту не забывайте, детей обычно проще запоминают.

– Это... ну...

– Говори, хорош мямлить!

– Это будет стоить нам, – заметил ассистент. – Немало.

– Значит, заплатим. Думаю, вы тут все слабо представляете, о каком риске идет речь! Вон пошли все! Никакого отдыха, пока ее след не найдете, начинать прямо сейчас!

Они покинули комнату с не меньшей прытью, чем проститутка. Вот только вряд ли они были способны реально оценить риск. Скорее всего они боялись шефа, как и обычно.

Сильвер бросил усталый взгляд на сейф, установленный в дальнем углу комнаты. Если бы все пошло удачно, сейчас там находились бы два кейса, и проблема была бы решена. А так – только один. Все вдруг стало таким сложным...

Вся операция под угрозой! Не только сделка с клиентом, но и его личные планы. Сильвер даже подумывал отказаться от них, однако мешали воспоминания о том, какая сумма на кону.

Он понимал, что и ему, пожалуй, стоило бы отдохнуть, да не получалось. Часы проплыли мимо, как ленивые аквариумные рыбы, а он и глаз не сомкнул. Думал, анализировал... и не находил выхода.

Его мобильный телефон зазвонил в пять утра. Он ожидал чего-то подобного. Было желание не снимать трубку, притвориться, что не слышит, но это, конечно, глупость, навеянная переутомлением. От таких людей не спасешься школьными трюками!

Он ответил быстро, после двух гудков, как и положено в его профессии.

– Слушаю.

Как и ожидал Сильвер, с ним говорил не клиент. На том конце звучал уже знакомый ему голос помощника, который пока оставался для него безымянным.

– Приятно, что слушаете, но послушать как раз хотелось бы мне. Вечерних новостей мы так и не дождались.

– Не из-за моей забывчивости или невнимательности. Новостей не было.

– Это должно нас успокоить?

Сейчас начнется самое неприятное... Сильвер сжал левую руку в кулак, зная, что его собеседник не может увидеть нервный жест. Неважно, как он сейчас выглядит, важно, чтобы его голос звучал ровно.

– Боюсь, что успокаивать нечем. У нас возникли проблемы с курьером.

– Устранимые? – холодно осведомился помощник клиента.

– Естественно! О том, чтобы отменить сделку, и речи не идет!

– Тогда хорошо. Мы продолжаем рассчитывать на встречу с вами послезавтра?

– Вот это я и хотел обсудить... Мы найдем и курьера, и товар. Но я не уверен, что это будет послезавтра. Возможно, нам понадобится больше времени...

Он знал, что собеседник будет не рад такому заявлению. И не ошибся.

– Так дела не делаются, господин Левченко. У нас были оговорены сроки.

– Я понимаю! Но сложились форс-мажорные обстоятельства...

– Это вам не туристическая поездка, чтобы срыв сроков оправдывать форс-мажорными обстоятельствами. Вас рекомендовали нам как человека серьезного и достойного доверия.

– Эта репутация появилась не за один день, – заверил его Сильвер. – И она очень дорога мне. Поэтому я сделаю все, чтобы товар был в ваших руках вовремя. Мы можем обговорить определенную скидку...

– Да, финансовую ситуацию придется обсудить заново. Моему руководителю не понравится все, что происходит сейчас. Но мы все равно дадим вам второй шанс. Значит, послезавтра вы передадите нам только половину товара. Оставшуюся половину, которую вы, похоже, потеряли, мы ждем через неделю.

– Половину? – машинально повторил Сильвер.

Взгляд его невольно вернулся к сейфу, в котором хранился готовый к передаче кейс. Так не должно было пойти! Ни о каких половинах речь не шла, это противоречило его личному плану...

Но собеседник был не осведомлен о его планах и гнул свою линию:

– Да, половину. Ведь половина у вас есть?

– Да, но... Я бы предпочел отдать все сразу!

– Почему?

Так ему и объяснишь, почему!

– Потому что передача – рискованное мероприятие, и я не хотел бы проходить через него дважды! – соврал Сильвер.

– Это уже не вам решать. Вы не оправдали оказанного доверия. Чтобы убедиться, что с вами можно иметь дело, моему руководителю потребуется хоть какое-то подтверждение вашего профессионализма. Пусть этим подтверждением станет половина товара. Тогда у вас будет неделя на то, чтобы вернуть вторую половину.

– Все равно я считаю, что это слишком опасно!

– Вы имеете право так думать, и в ваших рассуждениях даже есть логика. Но если вы настаиваете на том, чтобы предоставить весь товар через неделю, одновременно, я попрошу вернуть нам предоплату, которая была вам предоставлена.

Шах и мат. Вернуть предоплату Сильвер просто не мог. Не потому, что предпочитал этого не делать, ведь в таких рискованных операциях это оставляло его без каких-либо гарантий. У него просто не было больше этой суммы!

Он знал, что идет на риск со своей маленькой – или не такой уж маленькой – аферой. Но объяснять это клиенту он не мог, как и собрать такую существенную сумму за день, а то и меньше.

Не дождавшись ответа, собеседник поторопил его:

– Что скажете, господин Левченко? Как видите, я дорожу нашими партнерскими отношениями, поэтому не хочу на вас давить и предлагаю альтернативу. Либо вы передаете нам половину товара, либо возвращаете предоплату. Что скажете?

Любое из этих действий подняло бы риск до небес. Сильвер терпеть не мог принимать подобные решения на месте, ему нужно было подумать, взвесить все. Но сейчас на это не оставалось времени. Придется выбирать одно из двух зол...

– Мне кажется, что возврат предоплаты станет шагом назад в наших деловых отношениях. Я уже говорил вам, что без предоплаты не работаю. В то же время я признаю, что в настоящий момент сложности начались по моему недосмотру. Поэтому возьмем второй вариант, не касающийся предоплаты. Наша встреча пройдет в обозначенный срок, я передам вам половину... и через неделю мы увидимся снова.

На самом деле Сильвер не был уверен, что все произойдет именно так. И что через неделю он все еще будет в городе... и в стране. Но он говорил уверенно и дружелюбно, надеясь, что собеседник поверит ему. Он выигрывал себе время на размышления.

Представитель клиента казался довольным:

– Вот и славно. Накануне встречи с вами свяжутся. И кстати... выделенная вам неделя начинается с настоящего момента, а не со дня передачи половины товара. Так что, уж будьте любезны, не затягивайте с этим вопросом. Разберитесь со своим курьером до того, как начнутся штрафные санкции!

Сильвер кивнул, хотя в этом не было никакой нужды. Во-первых, собеседник его по-прежнему не видел, во-вторых, он уже повесил трубку.

Совсем непросто разобраться с курьером, который даже не знает, что он курьер!

* * *

Марк покосился на Еву, которая сидела на подоконнике и грелась в лучах солнца как довольная ленивая кошка. Она прекрасно понимала, что происходит – она слишком умна, чтобы не понимать. Он подозревал, что при желании она даже могла бы помирить их за две секунды. Но подобных попыток девушка не предпринимала. Зачем, если их ссоры ее развлекают?

Он и предположить не мог, что небольшое недопонимание разрастется до таких масштабов! Думал, что Вика отвлечется на их находку и обо всем забудет. Как бы не так! Уже по прибытии домой она вспомнила, что он «намеревался сделать из нее инкубатор», и вот уже

второй день изображала униженную и оскорбленную. А Марк находил всю ситуацию слишком бредовой, чтобы извиняться.

Он заметил, что Ева смотрит на него.

– Чего ухмыляешься?

– Вы как дети, – невозмутимо пояснила она.

– Мы дети, которые не сошлись во взглядах на наличие детей!

– Тема конфликта не делает ваше поведение более зрелым.

– Думаешь, мне стоит с ней поговорить? – спросил Марк.

Он с самого начала предчувствовал, что решать конфликт придется ему. Ну а как иначе?

Вика упрямая и импульсивная, эти качества дипломатии не способствуют.

– Стоит, – кивнула Ева. – Но не сейчас.

– Почему? Нужно дать ей время обдумать собственное поведение, и тогда наш конфликт будет решен сам собой, ведь обе стороны втайне будут желать покончить с ним?

– Слишком заумно.

– Тогда почему?

– Потому что к нашей двери идет Вадим.

Из окна, возле которого она сидела, открывался отличный вид на двор. Поэтому Ева получила возможность первой заметить, как Вадим открыл калитку и вошел. Марк, сидящий на диване, этого не видел, однако оснований не доверять ей не имел.

И действительно, буквально через пару минут прозвучал дверной звонок. Открывал Марк, хотя уже слышал на лестнице шаги Вики. Ева осталась на месте, прекрасно зная, что они все равно пройдут в гостиную.

Понять по выражению лица Вадима, о чем он думает, не представлялось возможным. Он даже на свое настроение намеков не давал! Приходилось спрашивать напрямую:

– Ты по делу или по-соседски за солью заскочил?

– К вам если за солью заскакивать, можно цианистый калий получить, – констатировал начальник охраны. – Я по делу, которое лучше не обсуждать на пороге.

– И то верно...

Увидев гостя, Ева лишь кивнула ему. Сходить со своего места она не собиралась, а Марк не видел смысла в том, чтобы ее прогонять. Если она захочет услышать их разговор, то все равно услышит. Так есть ли смысл тратить усилия?

Марк сел на диван, Вика же показательно устроилась в кресле. Понятно, все еще дуется! Но раздувать скандал при посторонних не будет, и на том спасибо.

– Что слышно? – любопытствовал Марк. – Ты узнал, что это за камень?

– Похоже, что да, хотя было это непросто.

Обычное «непросто» вряд ли способно описать реальный сбор информации. Марк прекрасно понимал, что поиск сведений о таком камне – это не ввод запроса в «Гугл». Нужны связи, нужны понимающие люди. Он даже сомневался, что Вадиму удастся добиться существенных результатов до приезда Даниила.

Хорошо еще, что догадался эти сомнения оставить при себе! Потому что прошли всего сутки, а начальник охраны уже мог сказать им, с чем они имеют дело.

Пожалуй, не стоит этому удивляться. «Начальник охраны» – всего лишь официальная должность, которой Вадиму было удобно придерживаться. По факту же его можно было рассматривать как полноценного партнера Даниила, совладельца многих компаний и обладателя целой сети влиятельных связей.

– У него ведь есть имя, да? – поинтересовалась Вика.

– Да. У нас с вами оказался «Водолей». А это, друзья мои, нечто сродни «Единорогу».

– Если ты думаешь, что сейчас сказал что-то понятное, то сильно заблуждаешься, – буркнул Марк.

– Понятного ему захотелось... халявщик! – фыркнул Вадим. – Я сам через все это не один час продирался, прежде чем понял что к чему. Этот камень – не из тех, о которых пишут везде и всюду. Скорее это нечто вроде легенды, в которую кто-то верит, кто-то – не верит, а реальнее она от этого не становится.

– Да, но разница с тем же «Единорогом» налицо! – вклинилась Вика. – Его никто точно не видел, а камень есть!

– Это сейчас он есть, у нас. Вообще, на официальных аукционах и у владельцев, лишенных проблем с законом, он не светился уже давно. С этим камушком и так все запутано, потому что он воспринимается не сам по себе, а как часть легендарной коллекции...

– Так, стоп! – прервал его Марк. – Я охотно верю, что ты теперь все знаешь. Но давай все-таки будешь излагать для нас с нуля, чтобы и мы, непосвященные, поняли.

Ева пока ничего не говорила. Она, казалось, вообще задремала, пригревшись на солнышке. Но именно это безразличие было для Марка лучшим показателем того, что их разговор крайне заинтересовал девушку. Еще бы, он всех заинтересовал!

Для проформы Вадим еще поворчал про то, что он один тут делает всю работу, но более последовательным изложением все же озадачился:

– Речь идет о целой коллекции под названием «Зодиак». Как вы уже могли догадаться, в нее входят двенадцать уникальных камней, каждому из которых дано имя – название знака зодиака. Впервые коллекция мелькнула в одной из африканских стран в начале восьмидесятых. Причем именно мелькнула – показ был неофициальным, сохранились мимолетные упоминания да пара фотографий. Второе появление было спустя десять лет в Камбодже, в доме влиятельного ювелира... Но и там не появилось никаких официальных подтверждений того, что коллекция существует.

– Но люди же ее видели! – возразила Вика.

– Люди видели красивые, необычно крупные камни. Но далеко не каждый сможет отличить настоящий бриллиант от искусной подделки. До сих пор среди международных экспертов нет единства мнения по поводу этой коллекции. Одни считают, что это уникальный проект, один на свете. Другие – что это крупная фальсификация, обман ценой в десятки миллионов долларов. Как бы то ни было, коллекция была раздроблена. Часть успели продать, часть выкрали. Достоверно известно буквально о трех или четырех камнях с именами знаков зодиака.

– Постой, это что получается... – нахмурился Марк. – Три или четыре камня признаны официально, а вся коллекция – нет?

– Именно так. Потому что эти камни находятся у разных владельцев, пришли к ним из разных источников. Где доказательства того, что это одна коллекция?

– Огранка, – не сдавался Марк. – И размер, если уж на то пошло...

– Косвенный показатель, недостаточно авторитетный. Здесь сложно определить причину и следствия... Крупные камни могли получить схожие имена, потому что входили в одну коллекцию, *или* крупные камни были названы так в честь мифической коллекции.

– Ну а «Водолей»? Он из официально признанных камней?

– В том-то и дело, что нет! – отозвался Вадим. – Этот камень последний раз видели в девяносто третьем году на разгромленной вилле мексиканского наркобарона. С тех пор след «Водолея» пропал...

– Пока он не обнаружился в животе у ничем не примечательной русской женщины, – присвистнула Вика. – Да уж, попутешествовал камушек!

– Пока что камень опознали только по фотографиям, я не рискнул никому показывать сам бриллиант. Но если это действительно окажется «Водолей», мы имеем дело с уникальным сокровищем. Он не только ценен сам по себе, но и может стать доказательством существования всего «Зодиака»!

Может, и надо было бы радоваться, да только никакой радости Марк не чувствовал. Да уж, подвезли одинокую мать с ребенком!

Им от этого камня выгоды никакой. Может, он вообще краденый! За такими уникальными вещами обычно тянется кровавый след. И стать очередной жертвой Марку не хотелось.

– Где сейчас камень? – поинтересовался он.

– Оставил на хранение в банке, – ответил Вадим. – Там владелец – очень хороший знакомый Даниила, не подведет. Я с ним особо не откровенничал, но дал понять, что вещь очень ценная. За камень беспокоиться не приходится.

– Зато приходится беспокоиться за нас! – поежилась Вика. – Ведь наверняка же Оля не сама камень нашла и вот так хранить решила! Думаю, ее просто использовали.

– Даже если ее использовали, что-то знать она должна. Причем достаточно, чтобы скрывать это, раз она соврала тебе про срок операции. Нам очень важно поговорить с ней... И надеяться на то, что она придет в себя раньше, чем ее найдут хозяева этого камня.

– А основания для таких надежд у нас есть? – спросил Марк. Он знал, что Вадим постоянно на связи с лечащим врачом Оли. – Как она?

– Поправляется. Они уже пытались поговорить с ее дочерью, психолога привлекали, но она ничего не знает. Остается ждать пробуждения Оли.

– Не обязательно, – напомнила о своем присутствии Ева, лениво приоткрывшая один глаз. – Если это действительно тот самый легендарный «Водолей», его хозяева очень быстро захотят с вами познакомиться!

* * *

Понятно, что раз она эту кашу заварила, то и самоустраняться нельзя. Да Вика и не хотела! Теперь, когда все началось и завертелось, странно было представить, что можно просто взять и сделать вид, что она ни при чем.

В то же время было страшновато брать на себя такую ответственность. Что, если она допустит ошибку? От этого разговора слишком многое зависит!

– Никто не справится лучше тебя, – убеждал ее Марк. – Тебя она хоть немного знает. Медсестры говорят, что она напугана, а в ее состоянии это опасно. Тебе нужно как минимум успокоить ее.

Приятно, что хотя бы в такие моменты они могли общаться нормально, словно ничего и не случилось. Вика терпеть не могла быть с ним в ссоре, даже если она и затеяла все это. А иначе не получалось, потому что после того разговора было бы странно общаться как ни в чем не бывало!

Но нужно будет прекратить все это. Потому что если они и дальше продолжат заниматься этим делом, любая враждебность будет только подтачивать силы. Да и потом, когда на повестке дня гигантский бриллиант, уже как-то не до разговоров о детях!

– От допросов на официальном уровне она еще далека, – предупредил Вадим. – Поэтому, что ты сможешь разузнать, та информация у нас и будет, не больше.

– Я понимаю...

– Тогда удачи!

Вика кивнула им, стараясь создать впечатление, будто она знает, что делает.

Оля пришла в себя этой ночью. Запаниковала, решила, что ее похитили, попыталась встать и только повредила этим себе. Полет она помнила смутно, а поездку на машине не помнила вообще. Женщине вкололи успокоительное, сразу же сообщили обо всем Вадиму. Но он решил не беспокоить Вику и Марка до утра, зато в клинику приехал уже с ними.

К этому моменту Оля взяла себя в руки. Ей пояснили, где она находится и почему. Про камень рассказывать не стали, просто уклончиво сослались на последствия операции. Позволили повидаться с дочерью, и это окончательно успокоило женщину.

Когда Вика вошла в палату, Оля полулежала на кровати и задумчиво смотрела в окно. Увидев посетительницу, она улыбнулась:

– Ну слава богу! Хоть одно знакомое лицо!

– Привет, – Вика старалась придать своему голосу максимальную жизнерадостность. – Как ты?

– Плохо... Тошнит все время, и слабость такая, что не пошевелишься особо! Мне даже чтобы сесть или лечь, приходится медсестер вызывать! Но это очень странная больница... Я в такой никогда не была!

– Это частная клиника. Она была ближе всего, когда ты потеряла сознание. К тому же она принадлежит нашему хорошему другу. Поэтому мы решили доставить тебя сюда...

– Частная клиника? – шокированно переспросила Оля. – Но это же, должно быть, очень дорого!

– Не думай об этом, тебе ничего платить не придется.

– Но как же...

– Все хорошо. Ты лучше скажи, что с тобой случилось!

Оля поспешно отвернулась, но произнесла уверенно:

– Врачи мне сказали, что это последствия операции...

– С врачами я и сама поговорить могу. Ты мне лучше расскажи, что это за операция такая была!

– Удаление аппендикита. Только... я тебе немножко неправду сказала. Это было не месяц назад, а всего неделю. Прости, я врать не люблю... Но если бы я сразу объявила как есть, ты бы меня сумасшедшей сочла!

– Да, но финал все равно был бы один: ты бы оказалась в больнице, – отметила Вика. – Только я бы попросила Марка сразу отвезти тебя туда. Это чем надо думать... через неделю после операции в самолет прыгать!

– Так надо было...

– Кому надо, Лизе? Без матери остаться? Не думаю, что ее прельщает такая перспектива! И вообще, ты мне не «немножко неправду» сказала. Говоришь, что не любишь врать, а сама продолжаешь делать это!

Удивление Оли было настолько искренним, что она вновь повернулась к своей собеседнице. А Вика смотрела ей в глаза, пытаясь разобраться.

– О чем ты?

– Обо всей истории с аппендикитом. Это не та операция, которую тебе сделали.

– Что значит – не та? – пораженно прошептала Оля. – Та! Просто начались осложнения!

– Оль, не та вообще. Внутри тебя врачи нашли бриллианты. Вшитые прямо тебе под кожу. Из-за этого шрам воспалился, похоже, пошла своего рода аллергическая реакция...

Некоторое время Оля не говорила вообще ничего. Она смотрела на Вика как на умалишенную, которая решила поиздеваться над ней не в лучшее для того время. Но постепенно на ее лице начинало расцветать понимание...

– А ведь это многое объясняет, – задумчиво произнесла она. – У меня всегда была такая реакция... Уши проколола – уже через день вокруг сережек нагноение началось. Когда операцию делали и дренаж под кожу вшили – то же самое, пришлось срочно удалять. И ощущения тогда были похожие!

Вика чутко ловила каждое ее слово, взгляд, жест... Не похоже это было на спектакль!

– То есть ты действительно не знала, какую операцию тебе сделали?

– Нет...

– Как такое вообще возможно?

– Я... Я не уверена, – Оля задумалась, потом попросила: – Принеси, пожалуйста, мою сумку. Ту, что у меня с собой в ручной клади была.

О сумке Вика вспомнила только сейчас, ее сдали на хранение в больницу вместе с другими вещами Оли. А ведь это была ошибка и с ее стороны, и со стороны Вадима! Было бы логично, если бы они обыскали вещи женщины сразу после обнаружения бриллианта. Но Вике это и в голову не пришло!

– Ты уверена, что сейчас лучшее для этого время?

– Да, – кивнула Оля. – Это может быть очень важно!

– Как скажешь...

Сама Вика никуда бегать не стала, попросила медсестру. Буквально через десять минут сумка лежала перед Олей. Женщина начала рыться в ее содержимом, бесцеремонно откинула в сторону паспорт и кошелек; сейчас ей нужно было не это.

Наконец она достала пухлый запечатанный конверт, лишенный каких-либо надписей.

– Что это? – спросила Вика.

– Я уже и не знаю... Сейчас посмотрим!

По форме содержимого можно было бы предположить, что в конверте находятся деньги. И неслабое количество купюр! Однако того, кто придерживался подобной версии, ожидало бы разочарование. Потому что, распечатав конверт, Оля извлекла оттуда нарезанные куски белой бумаги, напоминающие банкноты лишь формой.

– Пустышка... – одними губами проговорила Оля. – Все это время была пустышка... Бриллианты... во мне? Как... Вы ведь не открывали сумку?

– Нет, и этот конверт тоже не видели, – заверила ее Вика. – Когда ты потеряла сознание, мы отвезли тебя сюда, вещи твои сразу сдали на хранение. Там не та ситуация была, чтобы что-то осматривать. Да и неправильно это...

– Неправильно... тут много что неправильно!

Оля побледнела до пугающего сероватого оттенка. Испугавшись нового приступа, Вика предложила сделать паузу, вызвать врача. Однако женщина отказалась, она лишь попросила стакан воды. Осушив его мелкими глоточками, Оля еще некоторое время молчала, а потом начала говорить. Не скрывая ничего, уверенно, даже с горечью. И Вика очень быстро поняла причину такого настроения.

Относительно своего отношения к жизни Оля в самолете сказала правду. Игоря своего она любила со школьных лет, мечты у нее были не о карьере и путешествиях, а об уютном браке с ним, детишках и тихом семейном счастье. Игорь вроде как тоже любил безмерно, но когда узнал, что родители Оли, люди достаточно состоятельные, против ее отношений с ним, как-то приуныл.

Однако предложение сделал, свадьба состоялась. Родители повозмущались, но выделили-таки молодым квартиру. Причем сразу четырехкомнатную! Оля была безумно благодарна и счастлива. Игорь же посчитал подвохом то, что официально жилплощадь числилась собственностью тестя, новоиспеченный муж там не был даже прописан. Однако спорить он не решился.

На первых порах любовь Оли была абсолютной и ослепляющей. Она относилась к тем женам, которые света белого за любимым не видят, потому что им и не надо. Однако с годами чувство изменялось. Не исчезало, просто становилось более зрелым и осознанным.

Тогда она и начала замечать за любимым недостатки. А в частности – один большой недостаток: пристрастие к азартным играм. Вроде бы не так страшно, как алкоголизм и наркомания, а в реальности чуть ли не хуже. Денег Игорь домой вообще не приносил, иногда пропадал неделями, а возвращался избитый. Оля все надеялась, что он исправится, и продолжала врать родителям.

Потом казино и игорные клубы запретили, Оля родила ребенка. Она решила, что все вместе это – конец их бед и начало абсолютного, беспредельного счастья. Ошиблась, конечно. Игорь все равно находил, где можно поиграть. Его увольняли с работы, причем неоднократно, он набрал кредитов. В тех редких случаях, когда ему удавалось отыгаться, он возвращал долги, дарил жене и дочери подарки, и Оля видела в этом доказательство его любви. Но потом все шло по прежнему кругу...

Она уже почти привыкла. Смирилась. Решила, что если она будет любить и ждать, все исправится само собой... а стало только хуже. Два месяца назад Игорь приполз домой избитый. Долго каялся, затем признался, что влез в огромные долги. Несравнимые с тем, что были раньше. Он-то заверял своих негласных кредиторов, что квартира принадлежит ему и что он может продать ее в любой момент! Однако пришло время расплачиваться, а денег не было. Он и без того затянул выплаты по кредитам, банк подал на него в суд.

Потянулись мучительные недели, за которые Оля разве что не поседела. Просила отца продать квартиру, но он был непреклонен, а рассказывать ему об истинном ходе дел она боялась. Оля переживала за мужа и дочь, шарахалась от каждой тени, иногда даже о самоубийстве подумывала и жутко пугалась этих мыслей.

Однажды Игорь впервые пришел довольный и сказал, что все разрулил. Он заявил, что нашел работу, которая раз и навсегда поможет ему разобраться с долгами. Правда, покончить с игровой зависимостью он не обещал, но Оля была так рада, что проблемы заканчиваются, что предпочла проигнорировать это.

А буквально через неделю ей стало плохо. Вызванная Игорем «Скорая» диагностировала аппендицит, ее увезли в больницу, сделали операцию. Выписали пугающе быстро – всего через три дня. Она даже не успела родителям позвонить, а Игорь и не собирался делать этого. Но женщина так соскучилась по дочери, что решила: это к лучшему. Отлежится дома, выполнит все рекомендации врачей, и все будет хорошо!

Не тут-то было. Прошла буквально неделя после операции, когда Игорь обрушил на нее очередную шокирующую новость: нужно лететь в Москву. Его кредитор срочно требует оплаты, и деньги у Игоря на этот раз даже есть! Однако оплату необходимо произвести в столице, так как мужчина находится под подпиской о невыезде до суда.

Оля хотела верить, что он шутит. Ее шатало, она и ходила-то с трудом! Но Игорь был настроен серьезно, он продолжал уговаривать ее. Мол, это один раз только, а потом их жизнь в сказку превратится! Будет несложно, заодно и Лизоньке Москву покажет! Он даже подключил к этому дочь, наобещав ей сказочное путешествие.

И Оля сдалась. Потому что мужа любила, надеялась, что и правда все еще будет хорошо. У их семьи был тяжелый период, и теперь она может покончить с этим!

Игорь привел какого-то врача, который сделал Оле несколько уколов, дал ей таблетки. Стало чуть лучше, и женщина поверила, что сможет это сделать. Должна! Муж отвез ее в аэропорт, проводил до паспортного контроля, умилительно махал рукой вслед...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.